

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

№ 80 (6100)

Четверг, 5 апреля 1945 г.

ЦЕНА 20 КОП.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 2-го Украинского фронта

Маршалу Советского Союза МАЛИНОВСКОМУ

Начальнику штаба фронта

Генерал-полковнику ЗАХАРОВУ

Войска 2-го УКРАИНСКОГО фронта сегодня, 4 апреля, штурмом овладели важным промышленным центром и главным городом Словакии — БРАТИСЛАВА — крупным узлом путей сообщения и мощным опорным пунктом обороны немцев на Дунае.

В боях за овладение БРАТИСЛАВОЙ отличились войска генерал-полковника ШУМИЛОВА, генерал-майора ЛУКИНА, генерал-майора ОСТАШЕНКО, генерал-майора ГРИГОРОВИЧА, генерал-майора КРУЗЕ, генерал-майора АЛЕХИНА, полковника ОВСЯННИКОВА, полковника АНДРЕЮЩЕНКО, генерал-майора ЖУРАВЛЕВА, генерал-майора БУРЕНИНА, генерал-майора ГРЕЧАНОВО, полковника ПАНОВА, полковника САЛЫЧЕВА, генерал-майора ГОРБАЧЕВА, полковника ПЕРЕМАНОВА, генерал-майора СМЕРНОВА, полковника ОРЛОВА, генерал-майора ЛОСЕВА, генерал-майора МОЛОЖАЕВА, генерал-майора КАРПУХИНА, полковника МАРОЛЬ, полковника ЕРЕМИНА; кавалеристы генерал-лейтенанта ПЛИЕВА, генерал-майора ПИЧУГИНА, генерал-майора ГОЛОВСКОГО, генерал-лейтенанта СОКОЛОВА, генерал-майора ХЛЕБТОВСКОГО, генерал-майора КИРИЛЛОВА, генерал-майора ХРУСТАЛЕВА, генерал-майора ПАВЛОВА, генерал-майора БЕЛОУСОВА, генерал-майора ШМУЙЛО, полковника ГАГУА, полковника РЕВА; корабли и части Краснознаменной Дунайской флотилии контр-адмирала ХОЛОСТЯКОВА, капитана 1 ранга СВЕРДЛОВА, капитана 2 ранга ДЕРЖАВИНА, капитана 2 ранга АРЖАВКИНА, майора ПАСМУРОВА; артиллеристы генерал-полковника артиллерии ФОМИНА, генерал-лейтенанта артиллерии ДЕРЕША, генерал-лейтенанта артиллерии ПЕТРОВА, генерал-майора артиллерии ПРИОБИЧЕНКО, полковника МАРЧЕНКО, полковника ПОПОЛЗУХИНА, полковника ЮРКО, полковника МИРОНОВА, полковника СТРОК, полковника АДАМЧИКА, полковника БОГУШЕВИЧА, полковника ПАВЛИКА, полковника КОЗАРЕНКО, полковника МАКАРОВА, полковника ШЕЙНИНА, полковника ЕРЕМЕНКО, инженер-полковника БРОВНИКА, подполковника ЛЮБИМОВА, подполковника ПОПЫЛКО, подполковника ЕВЛИНА, подполковника ТРОНЕВА, подполковника ДЕНИСЕНКОВА, подполковника

САМЧЕНКО, майора РОЖМАНОВА; танкисты генерал-полковника танковых войск КУРКИНА, генерал-майора танковых войск БОГДАНОВА, полковника БРИЖИНЕВА, полковника ЗЕТРАНУ, майора ЗАХАРЧЕНКО, подполковника ГАПОНЕНКО, подполковника БЕЛОУСА, подполковника ПОДЛЕСНОГО, подполковника ТУРЧИНА, подполковника ШАЛК, подполковника МОРОЗА, майора СЕМЕНЕЦ, майора СЕВРЮКОВА; летчики генерал-полковника авиации ГОРЮНОВА, генерал-лейтенанта авиации СЕЛЕЗНЕВА, генерал-лейтенанта авиации СТЕПЧЕВА, генерал-лейтенанта авиации ПОДГОРНОГО, генерал-майора авиации ПРОСТОСЕРДОВА, полковника ТРУШИНА, полковника ШУТЕЕВА, полковника ЧИЖИКОВА, полковника ГЕЙБО, полковника ЧАНПАЛОВА, полковника РУБЕЕ, полковника ТАРАНЕНКО; сапёры генерал-лейтенанта инженерных войск ЦИРЛИНА, генерал-майора инженерных войск ПЛЯСКИНА, генерал-майора технических войск КОСЕНКО, подполковника БАДАЕВА, полковника НАСОНОВА, полковника МЯСНИКОВА, майора СЛЕПЧЕНКО; связисты генерал-лейтенанта войск связи ЛЕОНОВА, полковника БОРИСЕНКО, полковника ДАВЫДОВА, майора ШИШЕЛОВА, майора СОКОЛОВА, полковника государственной безопасности КАРПОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом БРАТИСЛАВА, представить к присвоению наименования «БРАТИСЛАВСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 4 апреля, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 2-го Украинского фронта, овладевшим городом БРАТИСЛАВА, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение БРАТИСЛАВЫ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

4 апреля 1945 года. № 330.

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ЗАХВАТЧИКАМ!

Вчера московское небо вновь озарило огнями победного салюта. Войска 2-го Украинского фронта штурмом овладели важным промышленным центром и главным городом Словакии — БРАТИСЛАВА — крупным узлом путей сообщения и мощным опорным пунктом обороны немцев на Дунае. Весь советский народ с затаенным дыханием и величайшей гордостью слушал приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина. Из уст уста передавалась весть о новой блистательной победе Красной Армии. Русские богатыри стоят у ворот Вены, они громят вражеские полчища, пытаются задержаться в центре фашистского логова.

Никакая сила не остановит наступательной поступи Красной Армии, на знаменах которой написаны слова исторической справедливости, слова, выражающие мысли и чаяния великого русского народа: смерть немецким захватчикам!

Когда голос диктора произносит эти слова, венчающие сталинский приказ, в сердце каждого патриота с новой силой разгорается чувство ненависти к врагу, посвятившему на честь и свободу нашей Родины. В годы Отечественной войны наш народ неустанно ковал оружие победы, и в нем неотступно зрело великое чувство возмездия врагу за поруганную землю, за горе и муки миллионов свободных людей.

Наше возмездие — на штыках бесстрашных пехотинцев, оно — в раскатах орудийной мощи советской артиллерии, оно пылает неутолимимым огнем в каждом, кто с гордостью говорит: я — гражданин Советского Союза!

С каждым днем советские люди все больше и больше узнают о чудовищных злодеяниях, которые творили немцы на нашей священной земле. Тяжело читать документы, раскрывающие новые и новые злодеяния немцев. Человеческий разум свободных людей не может вместить всех преступлений и мук, чинимых фашистами.

Сегодня мы публикуем сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, о преступлениях гитлеровцев на территории Латвийской советской республики. Неоспоримые факты, изложенные в сообщении, раскрывают преступную деятельность оккупантов, разорявших Латвийскую республику, истреблявших сотни тысяч советских граждан.

Враг стремился поработить латвийский народ, ликвидировал самостоятельность Латвийской республики. Немцы объявили Ригу главным городом «Остланд» («Восточная территория»). Фашистские мерзавцы называли даже Ригу «вторым Берлином». Мрак и горе царил на латвийской земле более трех лет. Враги преднамеренно истребили свыше 250 тысяч мирных жителей, 327 тысяч советских военнопленных и угнали в немецкое рабство 175 тысяч граждан Латвийской ССР.

Немцы расстреляли расцветающую республику Рига, Даугавпилс. Резежне и много других городов стали святилищами чудовищного варварства фашистов. Немцы разрушили в Риге 2,789 жилых домов. Разорены старейшие научные и культурные учреждения Латвии.

Гордость республики — Богумская гидроэлектростанция — взорвана фашистами. Заводы «ВФ», «Вайрогс», «Биварат». Рижский порт и железнодорожный узел разрушены и ограблены.

Немецкие душогубы проводили свою изменчивую политику массового истребления свободных народов. Палачи убивали стариков и детей, военнопленных и больных, истребляли честных патриотов — мирных граждан. Они создали лагеря смерти в Саласпилсе, Межапаре, Страдаумуйе...

Арестованный советскими органами участник расстрела душевнобольных латвийцев Мотисан А. А. на допросе показал: «Во время расстрела я с лопатой стоял у ямы. Расстрел длился около 6 часов. Люди кричали, но плакать не было. После расстрела для палачей привезли две бочки пива, началось попойка».

Плывая, озверевшая орда огнем и мечом пыталась поработить людей Советской Латвии. Но народ не покорился, народ знал и верил, что Красная Армия принесет ему освобождение. Так и совершилось! Советские войска изгнали захватчиков из Прибалтики. Латвийская республика — в семье братских народов СССР. Люди, освобожденные Красной Армией из фашистского рабства, с огромным энтузиазмом принялись восстанавливать разрушенное немцами хозяйство. Новую кипит созидательная работа, отстраивается, украшается Советская Латвия.

Лютый враг не уйдет от суровой кары. Преступники, совершившие неслыханные злодеяния, не скроются от меча народного правосудия. Суть не за горами. Он уже идет к Берлину, повсюду, где победоносно ступает наш воин. Враг уже изведает силу нашей мести, и он хлебнет еще не одну горькую чашу за все страдания и муки советских людей. Никуда не уйти презренным врагам от расправы. Не отвернется от грозного суда всем этим молякам и чернерам, штиглицам и шульгам. Их ждет одно: яды штыка бойца для виселицы.

Смерть немецким захватчикам!

Войска 2-го Украинского фронта штурмом овладели важным промышленным центром и главным городом Словакии — БРАТИСЛАВА — крупным узлом путей сообщения и мощным опорным пунктом обороны немцев на Дунае. Победоносной Красной Армии — слава!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 4 апреля

В течение 4 апреля в полосе Карпат, юго-западнее города НОВЫ ТАРГ, войска 4-го УКРАИНСКОГО фронта, наступая совместно с чехословацкими войсками, заняли более 60 населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты СЛАНИЦА, НАМЕШТОВО, МУТНЕ, БРЕЗА, ЛОНЧА, ГРУСТИН, ПРИБИШ, ВЕЛИКАЯ БОРОВА, СВЯТОЙ МИКУЛАШ, СЕЛНИЦА, ПАЛУДЗА, БОДИЦЕ и железнодорожные станции ПОДБЕЛЬ, СЕДЛЯЦКА ДУБОВА.

Войска 2-го УКРАИНСКОГО фронта 4 апреля штурмом овладели важным промышленным центром и главным городом Словакии — БРАТИСЛАВА — крупным узлом путей сообщения и мощным опорным пунктом обороны немцев на ДУНАЕ, а также заняли на территории Чехословакии более 60 других населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты ГАНДЛОВА, НОВАЯ ЛЕГОТА, ОСЛАНЫ, ВЕЛИКИЕ ОСТРАТИЦЕ, ПЕШТЯНЫ, ТРЕБАТЫЦЕ, ДЕГТИЦЕ, НАДАШ, РАЧИШТОРФ и железнодорожные станции ГАНДЛОВА, РИБАНЫ, ПЕШТЯНЫ. Одновременно войска фронта севернее БРАТИСЛАВЫ преодолели горы Малые Карпаты и заняли к западу от них населённые пункты РАБЕК, КУХИНА, ПЕРНЕК, МАРИАНКА. В боях за 3 апреля войска фронта взяли в плен более 4.600 солдат и офицеров противника.

Юго-восточнее и южнее ВЕНЫ войска 3-го УКРАИНСКОГО фронта, продолжая наступление, с боем заняли город БАДЕН и более 30 других населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты ПУРБАХ, БРАЙТЕНБРУНН, МАННЕРСДОРФ, ЗОММЕРАЙН, ГЕТЦЕНДОРФ, ВИНЕРХЕРБЕРГ, ГИМБЕРГ, ЦЕЛФАНСИНГ (8 километров юго-восточнее ВЕНЫ), ГАДЕН, ХАЙЛГЕНКРОЙЦ, ГРОССАУ, САНКТ ФАЙТ. Одновременно западные и юго-западные озера БАЛАТОН войска фронта, действуя совместно с войсками болгарской армии, завершили очищение от противника юго-западной части Венгрии и на территории Югославии заняли населённые пункты РОГАЧЕВЦЫ, ДОМАЙНИЦ, СКАНОВИ, ЛИПОВИЦ, ГАЧЧАНИ, ПИНЦЕ, ХОДОШАН, ГОРИЧАН, ДОЛНИ МИХАЛЕВЕЦ. В боях за 3 апреля войска фронта взяли в плен более 9.000 солдат и офицеров противника и захватили следующие трофеи: самолётов — 142, танков — 42, бронетранспортёров — 25, полевых орудий — 115, пулемётов — 484, автомашин — 300, паровозов — 42, вагонов — 680, складов с боеприпасами, вооружением и продовольствием — 17.

В результате наступления с 16 марта по 4 апреля войска 2-го и 3-го УКРАИНСКИХ фронтов завершили освобождение от немецких захватчиков всей территории Венгрии.

На других участках фронта — существенных изменений не было. За 3 апреля на всех фронтах подобно и уничтожено 26 немецких танков и самоходных орудий. В воздушных боях и огнём зенитной артиллерии сбито 29 самолётов противника.

Юго-западнее города НОВЫ ТАРГ войска 4-го Украинского фронта, совместно с чехословацкими войсками, вели наступательные бои. Действия в трудных условиях, наши части переправились через реку Орва и, продвигаясь вперед, выбили немцев из сильно укрепленного опорного пункта Намештото.

На поле боя остались сотни вражеских трупов. Сожжено 3 немецких танка и 6 самоходных орудий. Захвачены пленные и трофеи. В бою за населённый пункт Святой Миклаш отличилась группа наших автоматчиков во главе с сержантом Евсеевым. Автоматчики стремительно атаковали вражеские огневые позиции, перебили немцев и захватили орудия двух батарей противника. Летчик-истребитель младший лейтенант Губанов атаковал самолёты противника, пытаясь сблизиться к переправе через реку. В коротком воздушном бою тов. Губанов сбил 3 немецких бомбардировщика. Зенитчики капитана Мезинцева в течение дня уничтожили 4 истребителя противника.

Войска 2-го Украинского фронта развили успешное наступление. Гвардейские пехотные части и танки, выйдя вчера к БРАТИСЛАВЕ, развернули бои за этот важный опорный пункт обороны немцев на Дунае. На подступах к городу противник построил артиллерийские и пулемётные пункты и другие оборонительные сооружения. Немцы сосредоточили в районе города четыре пехотных дивизии, ряд специальных подразделений, бригаду штурмовых орудий и оказывали упорное сопротивление. Штурм города начался артиллерийской и авиационной подготовкой. Вслед за ответным валом артиллерии наши бойцы ворвались на восточные окраины БРАТИСЛАВЫ и отбросили на себя основные вражеские силы. Тем временем другие советские части продвинулись по восточным склонам Малых Карпат

Завтрак у Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. М. Молотова и П. С. Жемчужины-Молотовой в честь г-жи К. Черчилль

4 апреля Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов и П. С. Жемчужина-Молотова дали завтрак в честь Председателя «Фонда помощи России» г-жи К. Черчилль. На завтраке присутствовали г-жа К. Черчилль, г-жа М. Джонсон, Посол Великобритании г-н А. Керр, Посол Соединённых Штатов Америки г-н А. Гарриман с дочерью, Натальей, Британской Военной Миссии контр-адмирал Э. Арчер, Полномочный Министр, Советник Посольства Великобритании г-р Робертс с супругой и др. С советской стороны присутствовали Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинский и И. М. Майский с супругами, Народный Комиссар Здравоохранения СССР Г. А. Митерев с супругой, г-р С. А. Колесников, г-р С. А. Саркисов, М. В. Саркисова, В. С. Гризодубова и ряд ответственных сотрудников Наркоминдела, Наркомата Обороны и Советского Красного Креста.

Указ Президиума Верховного Совета СССР
О награждении председателя Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР Храпченко М. Б. орденом Ленина

За успешную руководящую деятельность в области искусства наградить председателя Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР Храпченко Михаила Борисовича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 4 апреля 1945 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР
О присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому, сержантскому и рядовому составу Красной Армии

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»:

1. Старшему сержанту Абдулову Михаилу.
2. Старшему сержанту Абдулаеву Абдурахману Ягьявичу.
3. Гвардии старшему лейтенанту Абзалову Рему Абзаловичу.
4. Гвардии капитану Аллахвердиеву Мусебу Абдуловичу.
5. Старшему лейтенанту Алтухову Ивану Сергеевичу.
6. Красноармейцу Анянцеву Ивану Федоровичу.
7. Гвардии старшему сержанту Андрееву Василию Дмитриевичу.
8. Гвардии капитану Анисимову Якову Анисимовичу.
9. Красноармейцу Бабажанину Давиду.
10. Гвардии лейтенанту Бабарину Виталию Николаевичу.
11. Старшему сержанту Бабаян Агвану Агапетовичу.
12. Гвардии лейтенанту Бабичеву Петру Алексеевичу.
13. Лейтенанту Багдасарян Семену Карапетовичу.
14. Гвардии старшему сержанту Баранинову Василию Федоровичу.
15. Подполковнику Баранову Николаю Васильевичу.
16. Гвардии красноармейцу Батавину Петру Федоровичу.
17. Капитану Батуову Владимиру Васильевичу.
18. Гвардии лейтенанту Батурину Николаю Павловичу.

и нанесли удар с севера. Завязались ожесточенные уличные бои. Вражеские танки, самоходные орудия и пехота неоднократно переходили в контратаки, но не смогли сдержать стремительного натиска наших войск. Советские части прорвались в центр города и сломили сопротивление противника. Главный город Словакии очищен от немецких захватчиков.

БРАТИСЛАВА — важнейший промышленный центр и порт на Дунае. В городе сосредоточены электротехнические, машиностроительные, авиационные, химические и металлургические заводы. В БРАТИСЛАВЕ находится самая крупная электростанция Чехословакии.

Севернее БРАТИСЛАВЫ наши войска преодолели горы Малые Карпаты. По Малым Карпатам проходил укрепленный оборонительный рубеж, строительство которого немцы начали в январе 1944 года. Этот рубеж состоял из железобетонных дотов, расположенных в два ряда в шахматном порядке. Немцы также построили много укрепленных полевых типа — две-три линии траншей с ходами сообщения, противотанковые рвы и проволочные заграждения. После ожесточенных боев на горных перевалах наши пехотные, кавалерийские и танковые части овладели этим рубежом обороны противника. Заняты узлы железных дорог Рабек и несколько населённых пунктов, расположенных на западных склонах Малых Карпат. В боях за день в этом районе уничтожено до 3 тысяч немецких солдат и офицеров. Захвачено много трофеев.

Юго-восточнее и южнее ВЕНЫ наши войска продолжали наступление. Противник, опираясь на многочисленные речки и каналы, оказывает упорное сопротивление. Немцы все время подводят свежие силы и бросают их в контратаки. Советские части переправились через Нойштадтский канал и штурмом овладели городом Баден. На другом участке наши войска заняли ряд опорных пунктов и ведут бои за переправы через реку Вербас в 8 километрах от ВЕНЫ.

Западнее и юго-западнее озера БАЛАТОН наши войска с боями продвинулись вперед на 20 километров. Захвачено много вооружения и складов с различными военными материалами. Бойцы одной нашей части взяли в плен немецкого офицера и группу солдат. Пленный офицер сообщил, что его солдаты прикрывают отход батальона, который сейчас находится в соседнем селе. Советские подразделения быстро отрезали врагу пути отхода. Затем гвардии младший лейтенант Коростелев, сержанты Маршанов и Бардюков, захватив с собой пленного офицера, пробрались в село, пришли к командиру немецкого батальона и предложили ему капитулировать. Батальон сложил оружие и в полном составе сдался в плен.

Вручение орденов и медалей генералам и офицерам Красной Армии

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера ордена и медали группе генералов и офицеров, награжденных за образцовое выполнение особых заданий Верховного Главного Командования Красной Армии в период Отечественной войны.

В числе награжденных генерал-майор И. И. Горюнов, полковники А. Е. Кочетков и В. И. Масленников, подполковник А. И. Белоусов, получившие ордена Ленина; генерал-майоры П. П. Попов и П. К. Прищепа, полковники А. П. Фролов и И. А. Чернов, подполковники Ш. Х. Богданов и С. И. Холев, получившие ордена Красного Знамени; генерал-лейтенанты И. Я. Бабич и Ф. Я. Тутушкин, которым были вручены ордена Кутузова I степени; генерал-лейтенанты И. И. Врдач и И. И. Москаленко, генерал-майоры Г. С. Болотин и И. П. Ковалов, получившие ордена Кутузова II степени, и др.

Горячо поблагодарив за высокие награды, И. И. Горюнов и С. И. Холев от имени награжденных заверили, что высокая оценка их работы будет с честью оправдана еще более успешным выполнением заданий Верховного Главного Командования.

Тов. М. И. Калинин сердечно поздравил награжденных с получением орденов и медалей и пожелал им дальнейших успехов в их работе. (ТАСС.)

19. Майору Беликову Сергею Иосифовичу.
20. Гвардии младшему лейтенанту Беренкову Ивану Михайловичу.
21. Капитану Башнову Георгию Степановичу.
22. Старшему лейтенанту Биринову Григорию Ивановичу.
23. Капитану Блау Александру Александровичу.
24. Старшему сержанту Бурану Ивану Емельяновичу.
25. Красноармейцу Бурля Михаилу Ивановичу.
26. Гвардии красноармейцу Висоину Константину Гавриловичу.
27. Гвардии старшему сержанту Водолазину Николаю Степановичу.
28. Подполковнику Ворона Владимиру Ульяновичу.
29. Старшему лейтенанту Воинову Николаю Алексеевичу.
30. Гвардии старшему лейтенанту Гальперину Владимиру Павловичу.
31. Лейтенанту Гелезетдинову Тази Багудиновичу.
32. Старшине Глухову Ивану Тихоновичу.
33. Гвардии сержанту Головану Василию Николаевичу.
34. Старшему сержанту Голышову Алексею Кирилловичу.
35. Сержанту Гринину Василию Филипповичу.

(Продолжение следует)

С О О Б Щ Е Н И Е Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

О преступлениях немецких захватчиков на территории Латвийской Советской Социалистической Республики

Захватив Латвийскую Советскую Социалистическую Республику, немецко-фашистские оккупанты ликвидировали ее самостоятельность и стремились поработить латвийский народ. Они объявили Ригу главным городом «Остланда» («Восточная территория») и резиденцией штаба рейхсминистра Розенберга, рейхскомиссара Прибалтики Лозе и генерального комиссара Латвии Дрекслера.

В своей преступной деятельности немецкие захватчики руководствовались директивой рейхсфюрера СС Г. Гиммлера не просто колонизировать, а превратить «Восточную территорию» в немецкие области и заселить их немцами.

В центральный берлинский орган эсэсовцев «Дас шварце Юр» в августе 1942 года была помещена передовая статья: «Германизировать ли?» В ней говорилось следующее:

«Для одного из номеров журнала «Дейче Арбайт», посвященного заданиям по заселению Востока, рейхсфюрер СС написал следующий лозунг: «Наша задача не германизировать Восток в прямом смысле этого слова... а способствовать тому, чтобы Восток населяли люди только немецкой, германской крови».

И далее: «...Мы должны создать почву для того, чтобы поселения, которых наш народ посылает на Восток... развивались бы биологическую силу, которая в будущем пропитает собой область и станет управлять ею и формировать ее».

«...В широте пространств, приобретаемых немцами (немецким солдатами) для своего народа, в том изобилии, которое они ему открыва-

ют, не будет больше ни понижения рождаемости, ни забот о пропитании, ни ограничений в жилищности, ни чадных городских детей, ни ухода от естественного развития в мучительные узкие рамки цивилизации. В естественных условиях немецкие матери снова будут в состоянии рожать своим мужьям детей в большом количестве...»

Захватывая землю латвийских крестьян для баронов и помещиков, немцы бесщадно истребляли мирное население — мужчин, женщин и детей.

Комиссия в составе: депутата Верховного Совета СССР Каллиберникова Я. Э., председателя СНР Латвийской ССР Ланца В. Т., писателя Роккельниса Ф. Я., судьи Каллиберникова Я. Э., председателя Рижского городского исполкома Дегана А. Ф. и представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Димова Н. И., с участием судебно-медицинской экспертизы в составе: начальника санитарной службы армии Асатуряна А. А., армейского судебно-медицинского эксперта Кривоша С. Н., начальника армейского судебно-медицинского диагностического отделения Кузема В. А. и патолого-анатома Пильского С. П., расследовала факты злодеяний немцев.

На основании данных расследования и многочисленных показаний свидетелей, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что немецкие захватчики причинили городам Рига, Даугавпилс, Резекне огромные разрушения, разгромили научные и культурные учреждения Латвийской ССР, разорили сельское хозяйство, преднамеренно истребили свыше 250 тысяч мирных жителей, 327 тысяч советских военнослужащих и угнали в немецкое рабство 175 тысяч граждан Латвийской ССР.

Немецкие захватчики разрушили в Латвии города, разгромили учреждения науки, культуры и искусства

В течение более трех лет немецкие захватчики разрушали предприятия, коммунальное хозяйство, библиотеки, музеи, жилые дома в городах Латвии. Гитлеровцы пытались уничтожить все, что связано с национальными традициями латвийского народа. Улицы, бульвары в городе Рига, носившие имена латвийских писателей и общественных деятелей — Райниса, Валдемарса и других, были заменены немецкими названиями. Улица Бривис (Свободы) была переименована в улицу Адольфа Гитлера. Государственным языком был объявлен немецкий язык.

В Латвии немецкие захватчики разграбили неопытные библиотеки. Они разрушили в Риге 8 зданий государственной библиотеки, а здание по Англиканской улице — выдающийся памятник архитектуры XIII—XIV веков — превратили в казарму. Штабом Розенберга увезено в Германию 100 тысяч томов книг и 70 ящиков старинной периодической литературы и ценных монографий.

Немцы сожгли Рижскую городскую библиотеку, основанную в 1524 году, в которой хранились редчайшие книги и рукописи. В этой библиотеке погибло около 800 тысяч библиографических единиц, тем самым нанесено латвийскому народу огромный ущерб в области национальной культуры.

Картинную галерею Рижского городского музея гитлеровцы превратили в склад и казарму, картины же известных латвийских русских и иностранных художников увезли в Германию. Многие картины латвийских художников — Розенталь, Страла и других, были расхищены представителями немецких оккупационных властей. Генеральный комиссар Дрекслер украл 10 картин, генерал полиции Шредер — 4 картины, рейхскомиссар Мюллер — 6 картин, доктор Беннер — 9 картин, доктор Циммерман — 4 картины.

Немцы разграбили Академию Художеств, Государственную консерваторию. Музыкальные училища и превратили их в казармы; разорили здание бывшего Ремесленного общества с крупнейшим концертным залом; разорили в Риге 65 школ. Экспонаты музеев Государственно-исторического, Риж-

ского Думского и Военно-исторического музеев вывезли в Германию. Многие представители латвийской интеллигенции немцы заключили в тюрьмы и концентрационные лагеря, замучили в застенках гестапо и расстреляли; многих насильно угнали в Германию. Немцы насильно расстреляли одного из крупнейших деятелей народного образования, депутата Верховного Совета Латвийской ССР Лиекшиса А. К., художника Айякса Яниса, писателя-драматурга Лиса Роберта, артиста Перова Б. Е., известного историка профессора Дубовца С. М., инженера Полюсовского Г., врача Лизбургера, учителя Лат М. А., депутата Верховного Совета Латвийской ССР Струнькова Т. Молодому писателю Лео Ф. немцы произвели насильственное выкачивание крови, после чего он заболел острой формой туберкулеза.

Немецкие захватчики разрушили в Риге крупнейшие предприятия: государственный электротехнический завод «ВЭФ», государственный вагоностроительный завод «Вайрог», завод резинových изделий «Квадрат», 13 гостиниц; привели в негодность водопроводную и телеграфно-телефонную сети. Они взорвали Рижскую гидроэлектростанцию мощностью в 55 тысяч киловатт, разрушили Рижский порт и железнодорожный узел, уничтожили 300 километров железнодорожных путей и 6 километров трамвайных путей, 100 километров воздушной электросети, повредили 330 трамвайных вагонов, вывезли в Германию 200 автобусов.

Немцы разрушили в Риге 2.789 жилых домов; уничтожили целые кварталы с домами, построенными в XV—XVII столетиях. В Даугавпилсе (Двинске) гитлеровцы взорвали Народный дом, вокзал, вагоностроительные мастерские, депо, электростанцию; уничтожили 40 предприятий местной промышленности, городскую библиотеку со всеми книгами; разрушили 32 школы, 4 гостиницы, 15 бань, телефонно-телеграфную сеть, 2.896 жилых домов. Исцеленной неважливости к латвийскому народу немецкие захватчики при своем отступлении жили, взрывали, разрушали школы, библиотеки, больницы, жилые дома и промышленные предприятия.

Немецкие захватчики разорили сельское хозяйство Латвийской республики

Сразу же после оккупации Латвийской Советской республики немецкие захватчики разорили сельское хозяйство. Они оторвали от сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян около 600 тысяч гектаров земли, которой они были наделены советским правительством Латвии. Немцы оторвали у крестьян скот, все сельскохозяйственный инвентарь, на оборудование которым советским правительством Латвии был выделен крестьянам кредит в сумме 27.179 тысяч рублей. Немские захватчики стали восстанавливать помещичьи и кулацкие хозяйства, заселять Латвию людьми «только немецкой, германской крови». Более 75 тысяч семей латвийских крестьян немцы лишили земли и прикре-

пили их к немецким баронам и латвийским помещикам и кулакам.

Немцы разграбили в Латвии все машинно-тракторные станции и, по данным из полученных данных, вывезли в Германию 700 тракторов, 180 автомашин, 4.057 плугов, 2.815 культиваторов, 3.532 бороны, 10.600 жаток и снопокосов, 506 молотилок и другой инвентарь; оторвали у крестьян 628.329 тонн разных сельскохозяйственных продуктов, уничтожили 3 млн. голов домашней птицы. В результате разорения немецкими захватчиками сельского хозяйства в Латвии уменьшилось поголовье скота: на 127.300 лошадей, на 443.700 голов крупного рогатого скота, на 318.200 свиней, на 593.800 овец.

Немецкие душегубы истребили 250 тысяч мирных граждан Латвии

Следуя своей неизменной политике массового истребления свободных народов, немецкие палачи убили в Риге более 170 тысяч мирных граждан — мужчин, женщин, детей, стариков. Вокруг города Рига немцы были организованы концентрационные лагеря для мирных граждан: в Саласпилсе, Межапарке, в Страдзундике, Вилну-Муйже, Мильгравице и других местах. Тысячи граждан были арестованы и заключены в тюрьмы: Центральную, Срочную, «Штадель» и другие.

В лагерях и тюрьмах немцы палачи подвергали заключенных истязаниям, пыткам и расстрелам. В Центральной тюрьме заключенных били и пытали. В течение круглых суток в камерах были слышны крики и стоны. Ежедневно от истязаний умирали 30—35 человек. Кто оставался в живых после истязаний и пыток, взвешивался в камеру неузнаваемым: в крови, обожженным, с изорванными частями тела. Медицинской помощи истязуемым не оказывали. Об истязаниях сообщали возмущенные очевидцы, содержавшиеся в заключении в Центральной тюрьме: Гауде А. Ю., Зарачинский С. В., Ляуке Р., Яковлев М. Я., Ванна В., Трифонов Я. Я., адвокат Мункевич К. Г. и многие другие.

Истязаниям и пыткам гитлеровцы подвергали советских людей во всех городах Латвийской ССР.

Свидетель Осипов Г. М., содержавшийся немцами в тюрьме в городе Даугавпилсе (Двинске), показал: «Немецкие палачи избивали меня резиновой трубкой, пытали при помощи электрического тока. Избивали и пыткам подвергались все заключенные, подвергавшиеся в присутствии советской власти. Многим во время допросов скупчили на руках узлом колючую проволоку».

Немецкие изверги не щадили никого. Они убивали мужчин и женщин, здоровых и больных, детей и стариков. В Центральной тюрьме в Риге они убили более 2.000 детей, отобранных от родителей, и в Саласпилском лагере — более 3.000 детей. В Первой и Второй рижских психиатрических больницах они убили всех душевнобольных.

Как показал врач Второй психиатрической больницы Херманис Салтус, немцы вывезли из больницы 29 января 1942 года свыше 350 душевнобольных и истребили их. Врач Первой психиатрической больницы Дриксис В. П. показал: «14 апреля 1942 года в больницу прибыли эсэсовцы и увезли более 200 больных. По указанию администрации, на которых болели и страдали от этого, в октябре 1942 года немцы вывезли еще около 100 душевнобольных. Все душевнобольные были расстреляны немцами в Вилкенинском лесу».

Никак публикуются немецкие документы, найденные в помещении «Департамента коммунального хозяйства безопасности и СД», которые подтверждают кровавую расправу гитлеровцев с душевнобольными: «Коммандующий полицией безопасности и СД Рига, 19/V—1942 г. Латвия.

Отд. II ДВ № 109/42 г. В Бюро гражданских записей г. Рига. Отп.: Навешение о смертных случаях. Ссылка: Приложения: 10

Список удовлетворяю, что перечисленные в прилагаемом списке 368 душевнобольных душевнобольных умерли 29.1.1942 года. Исполняющий обязанности Куратора СС штурмбанфюрер». И еще два точных таких же документа от 28 мая 1942 года — о «смерти» 14 апреля 1942 года 243 душевнобольных и от 15 марта 1943 года — о «смерти» 22 октября 1942 года 98 душевнобольных.

22 августа 1941 года в местечке Аглонь были расстреляны душевнобольные из Даугавпилской психиатрической больницы — около 700 взрослых и 60 детей, в том числе 20 взрослых детей, на время переведенных в помещения больницы из детского дома. Арестованными советскими органами соучастники расстрела душевнобольных полицейский Мотисан А. А. на допросе показал: «Во время расстрела я с лопатой стоял у входа. Расстрел длился около 6 часов. Люди кричали и плакали, но походы не было. После расстрела для палачей привезли две бочки пива, началась попойка».

В 1942 году на территории старого гарнизонного стрелбища, в 18 километрах от Риги, немцы организовали Саласпилский лагерь для мирных граждан. Режим этого лагеря представлял проклятую систему угнетения людей. В бараках, расчленившихся на 100—150 человек, содержалось по 500—600 мужчин, женщин и детей. Бараки не отапливались. Из-за отсутствия места часть заключенных находилась в зимний под открытым небом.

Заключенных мучили непосильной работой. Рабочий день длился 12—14 часов. Больных направляли к врачу, и, если врач находил, что по состоянию здоровья они работать не могут, заключенных расстреливали.

В начале 1943 года немцы привели в Саласпилский лагерь граждан из Ленинградского, Калининского, Витебского, Орловского областей. Скудность в лагере достигла ужасающих размеров, люди умирали каждый день сотнями. Для борьбы с эпидемическими заболеваниями немцы организовали так называемый «карантин». Свидетель Лаутагайтис К. А., Яковлев А. П. и другие сообщали, что немцы, в целях соблюдения этого «карантина», заставляли «всех заключенных в лагере раздеваться, потом голых, по грязи и снегу, посылать в баню. Находясь в бане на расстоянии 600—800 метров от бараков. Во дворе бани у женщин ножницами стригли волосы, причем заведующий оставлял ключи волос, а мастера до волос выстригали. Стригли, как овцу... В бане заставляли мыться холодной водой. После мытья всех заключенных принимали обратно в бараки, где была оставлена одежда. Остаток одежды уже не было. Раздетых людей подвергали в бараках с выбитыми окнами в течение 4-х суток, после чего выдали разное тряпье». В результате такого истязания в Саласпилском лагере погибли сотни советских людей.

Заключенных в лагере подвергали всевозможным пыткам. Бывшая заключенная Вилба Э. сообщила комиссии, что командант лагеря Краузе «извешивал» от времени года, заставляя заключенных ложиться на землю и моментально вставать и прыгать на коротких. Раздавалась команда: «Го-

живь», «вставай», «прыгай», а в это время собака команданта лагеря Краузе нападала на заключенного и рвала его. Краузе и другие фашисты наблюдали смену наказания и потешались над жертвой. Часто после такого истязания заключенный уже не мог подняться с земли, тогда полицейские били его резиновыми палками...»

Расстрелянных и погибших в Саласпилском лагере от голода, болезней, пыток и избиений гитлеровские палачи зарывали в старом гарнизонном кладбище, невдалеке от лагеря. Там комиссией обнаружено 9 огромных могил-рязов общей площадью в 3.043 кв. метра.

Судебно-медицинской экспертизой исследованы места захоронения, произведены обмеры могил и эксгумация трупов. На основании данных экспертизы, а также многочисленных показаний свидетелей, в том числе бывших заключенных лагеря Вилне Я. А., Зекунте В. М., Кузмина Ф. Л., Трифонов Я. Я., Кронин П. И. и других, комиссия установила, что в Саласпилском лагере немцы задушили более 56 тысяч мирных граждан.

Жители города Рига и его окрестностей немцы истребляли также в Бикернском лесу, Дрейлинском лесу и Румбульском лесу.

В Бикернском лесу, расположенном на окраине города Рига, гитлеровцы расстреляли 46.500 мирных граждан. Свидетельница Штаульман М., проживавшая недалеко от этого леса, рассказала: «В пятницу и в субботу перед пасхой 1942 года автобусы с людьми кружные сутки курсировали из города в лес. Я насчитала, что в пятницу с утра до полуночи мимо моего дома проехал 41 автобус. В первый день пасхи много жителей, и я в том числе, пошла в лес к месту расстрела. Мы там увидели одну открытую большую яму, в которой были расстрелянные — женщины и дети, голые и в нижнем белье. На трупах женщин и детей были следы пыток и извращения: на головах ссадины, у некоторых отрублены руки, пальцы, выбиты глаза, распорты животы».

Факты массовых расстрелов в Бикернском лесу подтвердили свидетели, проживавшие вблизи мест расстрелов: Карклянский М. Я., Алексеев З., Племетис М. Т., Шапова А. И., Берзинь Ю. А., Дзедзис З. Ф. и многие другие.

На месте расстрелов комиссия обнаружила 55 могил общей площадью в 2.885 квадратных метров.

В Дрейлинском лесу, находящемся в 5—7 километрах восточнее города Рига, по Лубанскому шоссе, немцы расстреляли свыше 13 тысяч мирных граждан и военнопленных. Свидетель Ганус В. 3. показал: «Начиная с августа 1944 года, немцы организовали раскопки могил и жгли трупы в течение недели. Лес был оцеплен немецкими часовыми, вооруженными пулеметами. В 20 числах августа из Риги стали приходить черные закрытые автомашины с гражданами, среди которых были женщины, дети, так называемые «женщины», их расстреливали, а трупы сразу же сжигали... Я, спрятавшись в кустах, видел эту страшную картину. Люди ужасно кричали. Я слышал крики: «Убийцы, палачи!». Дети кричали: «Мамочка, не оставляй». Пули убийц прерывали крики».

Массовые расстрелы мирных жителей гор. Рига немцы производили также в Румбульском лесу.

На основании произведенного комиссией расследования и показаний свидетелей: Круминис П. И., Дутрис М. С., Спаль В. А., Калсонс Л. С., Приеда П. Я., Кейрулис Ф. А., Калсонс М. М. и многих других установлено, что в этом лесу немцы расстреляли 38 тысяч мирных жителей.

В Даугавпилсе (Двинске) немцы ежедневно расстреливали сотни советских людей, заключенных в тюрьмы и лагеря. На территории «Золотая Горка», между дер. Потугайля и дачей Вуденца, возле тюрьмы немцы расстреляли свыше 40 тысяч мужчин, женщин и детей.

Участник немецких зверств в Даугавпилсе, мотопилщик Виланд П. А., показал: «Массовые расстрелы мирных граждан в Даугавпилсе начались в конце июля 1941 года. Мне, как мотопилщику, пришлось работать на Средней Потугайке. Мы приготовили могилу длиной 100, шириной 3 м и глубиной 2½ метра на 800—1.000 человек. К работе в этой могиле немцы привели обреченных, в том числе женщин с детьми различных возрастов. Началось раздевание и ограбление обреченных граждан. Раздавались крики, стоны, плач детей. Матери своих детей к могиле за руки. Расстреливали группами по 10—12 человек в затылок. Я видел орошаемую массу людей с разомозженными головами. Потом пилейские принялись за дележку одежды, обуви и прочих вещей расстрелянных. Мне, как мотопилщику, выдали несколько пар ботинок, брюки, френч и головной дахский платок».

Немецкие бандиты сожгли деревню Аудрины и уничтожили всех её жителей

В январе 1942 года в Резекнемском (Резишском) уезде немцами была уничтожена деревня Аудрины со всем населением якобы за помощь красноармейцам. В городах Латвии по этому поводу было вынесено следующее извещение на немецком, латвийском и русском языках: «Командир германской полиции государственной безопасности Латвии сям извещает следующее: 2. Жители деревни Аудрины, Резишского уезда, более четверти года скрывали у себя красноармейцев, притали их, давали им оружие и всячески способствовали им в противоборстве с немецкой властью. В борьбе с такими элементами были расстреляны латвийские полицейские. 3. Как наказание я назначаю следующее: а) Смести с лица земли деревню Аудрины. б) Жителей деревни Аудрины арестовать. в) 30 жителей мужского пола деревни Аудрины 4.1—4.2 г.

публично расстрелять на базарной площади гор. Резиши.

И впредь приму строжайшие меры как против лиц, которые думают настоящим порядком саботировать, также против лиц, которые этим элементам оказывают какую-либо помощь.

Командир германской полиции государственной безопасности Латвии

Штраух, СС оберштурмбанфюрер».

Деревня Аудрины, Резишского уезда, была подвергнута ограблению и полностью сожжена. Все ее жители в количестве 194 человек, в том числе женщины, старики, дети, были арестованы и заключены в Резекнемскую тюрьму. Из них 30 человек мужского пола были публично расстреляны на базарной площади в городе Резекне (Резиши), в том числе мальчик 12 лет. Все остальные арестованные были вывезены в Антушанские горы и там расстреляны.

Всего в городе Резекне и в уезде немцы истребили 15.200 мирных граждан, в том числе свыше 2 тысяч детей.

Кровавая расправа немцев с еврейским населением Латвийской ССР

С первых же дней оккупации немцы приступили к кровавой расправе с еврейским населением Латвийской республики. Евреев изымали, подвергали издевательствам и пыткам, расстреливали в тюрьмах, на улицах городов, в собственных дворах, на улицах городов, в общественных местах, показываясь в общественных местах, провозвизит попутки в магазинах «для арийцев», ходить по тротуарам. Немцы записали евреев в египтян, латую записали все выходы и затем сжигали вместе с людьми. Так были сожжены вместе с 2.000 евреев египтян: на Столбовой и Гоголевской улицах, на Старом еврейском кладбище и в Югее.

В октябре 1941 года в Риге было организовано «гетто», куда гитлеровцы загнали 35 тысяч евреев. «Гетто» было оцеплено двумя рядами проволоки с заграждениями, и доступ туда был закрыт. Заключенных из «гетто» выискивали в город только в рабочих колоннах, под охраной полиции. Скудность в «гетто» была ужасающая, вызывая эпидемические заболевания и огромную смертность.

Свидетель Барнбаум Г. Л. сообщил: «На работу нас ввели в колоннах под надзором полиции. После работы полицейские у входа в «гетто» всех нас обыскивали и при этом избивали резиновыми дубинками или просто кулаками. Специально избивали те лица, у которых немцы находили куски хлеба или папиросы. По ночам в «гетто» привозили эсэсовцы. Они брали и избивали людей, гулявших над душевными».

В ноябре 1941 года немцы отобрали в «гетто» 4.500 работоспособных мужчин и 300 женщин, а остальных 30 ноября и 8 декабря 1941 года расстреляли.

Свидетельница Долгирев Л. следующим образом описывает картину расстрела евреев из «гетто»: «Люди с маленькими детьми, старики и старухи высилали на улицу, где их выстроили в ряды. Отправка совершалась в автобусах, но большей частью людей гнали пешком. По улицам тянулись бесконечные колонны евреев. Отправка продолжалась с субботы, с 5 часов дня, всю ночь и закончилась в воскресенье к вечеру. На улице была гололедица, люди падали, и их тут же на месте расстреливали. Улицы «гетто» окрасились кровью. Беспощадно расстреливались дети, матери. Люди совершали свой последний, смертный путь... Маленьких детей немские звери вырывали из рук матерей, хватали за ноги и разбавили о столбы и заборы...»

Евреи были расстреляны в Румбульском лесу, расположенном в 12 километрах от Риги.

О расстрелах евреев в Румбульском лесу случайно спасаются от смерти Фриде Ф. 3. рассказала следующее: «Я попала к яме первого декабря 1941 года. Перед рассветом нас заставили раздеться до нижнего белья».

Фашисты замучили и расстреляли в Латвии 327 тысяч советских военнопленных

Для советских военнопленных немецкие захватчики организовали в Риге, в помещениях бывших казарм, расположенных по улицам Пернаевской и Рудольфа, «Штагал 350», который просуществовал с июля 1941 до октября 1944 года. Советские военнопленные содержались в нечеловеческих условиях. Знания, где они помещались, были без окон и не отапливались. Несмотря на тяжелую каторжную работу по 12—14 часов в сутки, паек военнопленных состоял из 150—200 граммов хлеба и так

называемого супа из травы, порченного картофеля, листьев деревьев и разных отбросов.

Бывший военнопленный Яковенко П. Ф., содержавшийся в «Штагале 350», показал: «Нам давали 180 граммов хлеба, наполовину из опилок и соломы, и один литр супа без соли, оваренного из нечищеного картофеля. Спали прямо на земле; нас заедали вши. От голода, холода, избиений, сыпного тифа и расстрелов с декабря 1941 года по май 1942 года в лагере погибли 30 тысяч военнопленных».

Немцы ежедневно расстреливали военнопленных, которые не могли по слабости или болезни отправиться на работу, надеясь на них, избивали без всякого повода.

Повицкие Г. Б., работавший старшей сестрой в госпитале для советских военнопленных по Гимнастической улице, дом 1, сообщила, что она постоянно видела, как больные, чтобы ослабить мучения голода, ели траву и листья деревьев.

В отделе «Штагала 350» на территории бывшего пивоваренного завода и в Панисских казармах от голода, истязаний и эпидемических заболеваний только с сентября месяца 1941 года по апрель 1942 года погибло более 19 тысяч человек. Немцы расстреливали и раненых военнопленных. В августе 1944 года — сообщила свидетельница Зекунте В. М., — в Саласпилский лагерь доставляли 370 раненых советских военнопленных; в конце этого месяца днем на глазах у всех их расстреляли. 25 сентября 1944 года из больницы Саласпилского лагеря забрали всех боль-

1. Одна из улиц «старого города» в Риге, разрушенная немцами при отступлении. 2. Немцы старались всечески замаскировать следы своих зверств. Над зарытыми трупами расстрелянных немцев ставили надмогильные памятники с клятвами. На снимке: надмогильный камень 1895 года, под ним — граждан.

2. Немцы старались всечески замаскировать следы своих зверств. Над зарытыми трупами расстрелянных немцев ставили надмогильные памятники с клятвами. На снимке: надмогильный камень 1895 года, под ним — граждан.

Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии

(Окончание. Начало см. на 2-й стр.)

ных и расстреляли в лесу, недалеко от лагерей».

Советские военнопленные погибали и в пути следования в лагерь, так как их немцы оставляли без пищи и воды. Свидетельница Таукулине А. В. показала: «Осенью 1941 года на станции Саласпиле прибыл эшелон с советскими военнопленными в составе 50—60 вагонов. Когда открыли вагоны, на дальнее расстояние разнесся трупный запах. Половина людей была мертва; многие были при смерти. Люди, которые могли выжить из вагонов, бросились к воде, но охрана открыла по ним огонь и расстреляла несколько десятков человек».

Железнодорожный мастер станции Шклов (Сортировочной) Кокте А. Ю. рассказал комиссии, что немцы заставляли советских военнопленных при 35-градусном морозе голыми руками перетаскивать рельсы. Больных и измученных от истощения немцы укладывали на снег в ряд по 20 человек, а после замерзших, тут же закапывали. С 1941 по 1943 г.г. на территории железнодорожной станции Шклов немцы уничтожили более 2.000 человек. Все это подтвердили свидетели Чуксте А. Р., железнодорожный рабочий Фоксман Б. А., стрелочник Квач С. П., составитель поездов Шорометев А. В. и другие.

В «Штагале 350» и в его отдаленных пещерах замучили и расстреляли более 130.000 советских военнопленных. Комиссия обнаружила в Риге и ее окрестностях 12 мест массового захоронения трупов замученных советских военнопленных, из них наиболее крупные — в Саласпиле, Зиепикю-Байне, на территории Панцерских казарм, на новом еврейском кладбище.

В Даугавпилсе (Двинске) существовал лагерь для советских военнопленных — «Штагал 340», который среди узников лагеря и жителей города был известен под именем «лагеря смерти» и в котором за 3 года погибло от голода, истязаний и расстрелов свыше 124.000 советских военнопленных.

Расправу с военнопленными немцы вели обычно начиная в пути следования в лагерь. Летом пленных отправляли в наглухо закрытых вагонах, зимой — в полувагонах и на открытых площадках. Люди массами погибали от жажды и голода, летом задыхались от духоты, зимой замерзали. Свидетель, путейый сторож Обрицан С. Ю., сообщил комиссии: «В июле 1941 года на развезд «214 километр» прибыл

первый эшелон с советскими военнопленными. Второй эшелон прибыл вслед за первым. В каждом вагоне было по 70—80 человек. Вагоны были закрыты наглухо. Когда открыли вагоны, военнопленные жадно глотали воздух открытыми ртами. Многие, выйдя из вагонов, падали от истощения. Тех, кто не мог идти, немцы тут же в моей будке расстреливали. Из каждого эшелона выбрасывали по 400—500 трупов. Пленные рассказывали, что они по 5—6 суток не получали в дороге ни пищи, ни воды».

Свидетель Усенько Т. К. рассказал: «В ноябре 1941 года я дежурил на станции Мост в качестве стрелочника и видел, как на «217 километр» подали эшелон, в котором было более 30 вагонов. В вагонах из одного живого человека не оказалось. Не менее 1.500 мертвых были выгружены из этого эшелона, все они были в одном нижнем белье. Трупы пролежали у железнодорожного полотна около недели».

Команданты Даугавишского лагеря Хуго Маер, Нисин, Зимсон и другие так же, как и в других немецких лагерях, морили советских военнопленных голодом, истязали, подвергали мучительным пыткам и издевательствам, массами расстреливали. Существовавший при лагере госпиталь также был подчинен задаче уничтожения военнопленных. Работавшая в госпитале свидетельница Ефимова В. А. рассказала комиссии: «Редко кто выходил живым из этого госпиталя. При госпитале работало 5 групп могильщиков из военнопленных, которые на тележках вывозили умерших на кладбище. Бывали частые случаи, когда на тележку бросали еще живого человека, сверху накрывали еще 6—7 трупов умерших и расстрелянных. Живых закапывали вместе с мертвыми. Больных, которые металась в бреду, убивали в госпитале палатами».

Зимой 1942—1943 годов в лагере вспыхнула эпидемия сыпного тифа. В качестве меры борьбы с тифом, сообщил бывший военнопленный Дараган Л. М., фашистские мерзавцы организовали массовые расстрелы: достаточно было заболеть 3—4 военнопленным, как всех остальных, находившихся в этом бараке, немцы вывозили к ямам на крепостной аэродром и расстреливали. Так фашистские мерзавцы истребили на крепостной аэродроме в развезд «214 километр» около 45 тысяч советских военнопленных.

К суровому ответу фашистских преступников

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что кровавые злодеяния на территории Латвийской ССР, разгром городов и селенского хозяйства произведены по прямому указанию гитлеровского правительства и германского верховного командования. Виновниками всех этих чудовищных злодеяний, помимо гитлеровского правительства, являются: командующие северной группой немецкой армии генерал-полковники Моделль и Шернер, генерал-полковник Шредер, начальник полиции «Остланд» обергруппенфюрер СС Небель, рейхскомендир Лозе, генеральный комиссар Латвии Дрекслер, генеральный директор Латвийского банка, командир германской полиции государственной безопасности Латвии обергруппенфюрер СС Штраух, начальник гестапо штурмбанфюрер доктор Ланге, заместитель командира полиции безопасности СС штурмбанфюрер Кирте, командант города Рига генерал-майор Брамберг, начальник полиции города Рига майор Колбе, префект полиции Штинглиц, начальник центральной тюрьмы Виркхал, начальник «гетто» и командант Саласпилского лагеря Краузе, начальник концлагеря Межапары штурмбанфюрер Зауер, его помощник оберштурмбанфюрер Бруннер, командир полиции СС Тидеман, комиссар города Рига Витторк, штурмбанфюрер Микке, офицер гестапо Гимлер, организатор «гетто» штурмбанфюрер СС Шульц, начальник малого «гетто» Телье, команданты «гетто»: штурмбанфюрер Рошман, оберштурмбанфюрер Минге, лейтенант гестапо Хессе, начальник «гетто» Гесфер, редактор фашистской газеты «Дейче пейтунг» Остланд Микел, руководитель отдела прессы при рейхскомендаре доктор Циммерман, военный командант го-

рода Рига Нахтигаль, помощник команданта «гетто» унтерштурмбанфюрер Гимлих, помощник начальника гестапо штурмбанфюрер Метсе, руководитель отрядов СС Зейнгер, помощник начальника концлагеря Межапары врач штурмбанфюрер Кребсбах, оберштурмбанфюрер СС Бухгольц Гане, врач СС доктор Ваулау, оберштурмбанфюрер СС Кнабе, унтерштурмбанфюрер СС Клене Герман, унтерштурмбанфюрер СС Хонне, штурмбанфюрер СС Зайтлер, лейтенант войск СС Руйснер, командант города Даугавпилс майор Нисин, начальник полиции безопасности СС Шпалачинский, оружейный комиссар Шубин, начальник штаба окружного комиссара Гайнль, начальник Даугавишского отделения гестапо Таборт, его помощники Беку, Маурин, команданты «Штагала № 340» капитан Хуго Маер, Нисин, Зимсон, офицеры штаба «Штагала № 340» капитаны: Петер, Паули, Морис, Паулини, заведующий рабочей силой капитан Мартин, заведующий кухней Роана, переводчик и палач Миллер Якоб, заведующий хозяйством Обген Дейде, начальник строительства лагеря Лауштер, команданты концлагеря в городе Резекне майор Риттер фон Келлианер и капитан Даниельс, начальники 3-го отделения гестапо лейтенант Кленфман, офицер 3-го отделения гестапо Штайнер, начальники политической полиции Ревекского уезда майор войск СС Альберт, унтер-офицеры Пейтсмаер, Ульман, фондфельдери Брик, Бахман, вахмистры полиции СС Кох, Миллер, Креш, Маер, Тухель, Ганс Кох, Нейман, ефрейторы Айзельс Карл, Штрикельс Карл, солдаты Фрай Оган, Вольф Андре и переводчики Пирог и Хейлиш.

Преступников постигнет суровая кара за совершенные ими злодеяния.

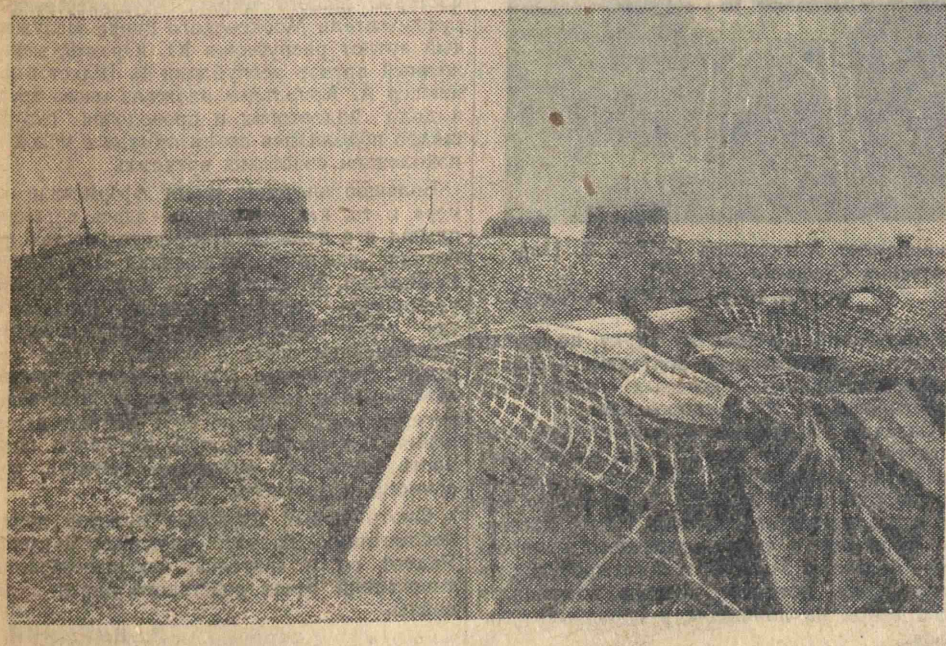
Награждение орденами партийных и советских работников Саратовской области

Учитывая, что в условиях военного времени работа по хлебозаготовкам имеет особое значение для достижения победы над врагом и приравнивается по своему значению к фронтной работе, Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены:

орденом Отечественной войны I степени — первый секретарь Первомайского райкома ВКП(б) Г. А. Войтенко, председатель исполкома Марковского райсовета депутатов трудящихся Ф. В. Елагин, уполномоченный Наркомзема по Ворошиловскому району И. В. Кузнецов, председатель исполкома

Федоровского райсовета депутатов трудящихся С. М. Марковин, первый секретарь Дергачевского райкома ВКП(б) А. М. Прошин и другие, всего 37 человек;

орденом Отечественной войны II степени — председатель исполкома Красноярского райсовета депутатов трудящихся К. Д. Безруков, первый секретарь Куриловского райкома ВКП(б) В. В. Григорьев, первый секретарь обкома ВКП(б) П. Т. Комаров, уполномоченный Наркомзема по области С. М. Крючков, председатель исполкома областного Совета депутатов трудящихся П. С. Кузьмин и другие, всего 39 человек. (ТАСС).

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ. На десятки километров тянутся на подступах к Берлину мощные укрепления. Многие доты, покрытые огромными стальными колпаками, соединены между собой подземными тоннелями, по которым проложены узкоколейки. Глубина этих артыков в землю сооружений доходит до нескольких десятков метров. Перед ними проложены гряды противотанковых препятствий, так называемые «зубы дракона», глубокие рвы, проволочные заграждения. На снимке: замаскированный вход в дот.

Фото Ф. КИСЛОВА, ТАСС.

В НЕБЕ ГЕРМАНИИ

Александр ПОКРЫШКИН рассказывает о боевых делах летчиков своей части

Прилетев на аэродром и поставив самолет в укрытие, Александр Покрышкин сразу направился в вышедшую неподалеку красную кирпичную домостроительную контору. В небе и на земле было тихо. У «ястребков», стоявших в кабинах, прожались часы. На старте, в любую минуту готовые к взлету, засыпали два дозорных самолета.

Покрышкин пошел в крайний дом и негромким, но властным голосом спросил:

— Где Сухов?
— Здесь, товарищ гвардии полковник.
— Здравствуй, Сухов. Прилетел поздравить вас. Все хорошо! И вчерашний бой провели в общем хорошо. Сколько теперь у вас обитых в Германии — семь?
— Так точно!
— А всего, значит, девятнадцать?

И Покрышкин улыбнулся. После горькой боевой работы, когда его летчикам приходилось ежедневно участвовать в боях, трех, а то и четырех воздушных боях, наступила короткая передышка. Оглядываясь своих верных друзей и учеников, полковник мог теперь на досуге разбираться во всем, что произошло за последние время.

...В эту-то примечательную пору и свел меня снова случай с Александром Ивановичем.

Последний раз мы виделись с ним в прошлом году в запыленном летнем солдате Москвы, в памятный день вручения ему третьей Золотой Звезды. Лучший советский ас прилетел тогда с берегов Вислы.

Сегодня он рассказывает уже о боях над Германией. Человек малоразговорчивый и необычайно скромный, Покрышкин вдруг оживился. Еще минуту назад он выглядел уставым, но теперь с увлечением рассказывает о своих соратниках — Сухове, Трофимове, Бондаренко.

Сухов командует сейчас той самой эскадрией, которой в дни боя на Кубани командовал Александр Иванович.

— Никогда не забуду, — смеется Покрышкин, — как он ловко удержал у «Мессерс» «раму». Я смотрел его работу с наблюдательного пункта. Сухов был один «раму» в первой атаке и продолжал ходить над полем боя. Погода была дрянная — все время лил дождь. И вот вижу: в «косяк» выскочила вторая «рама» и два немецких истребителя. Я говорю в радиомикрофон Сухову: «Смотри, где в гости к нам жалует. Тяжело тебе будет». «Визжу», — ответил он. И пропал в облаках. Потом снова появился и бросился на «раму» снизу. «Мессерс» его не увидел. Сбил «раму». Немецкие истребители туда-сюда — нет «рамы», только два наших «ястреба» жалуют. Пользуясь преимуществом в высоте, они атаковали Сухова. Безусловно, Сухов с войском сбил одного из немцев, а другой сам улетел.

Тяжело затанцевали парашюты, Александр Иванович продолжал:

— Другой случай. Сухов вел нашу четвёрку и встретился с «Фоккером». Как всегда, первым бросился в атаку — он всегда первым атакует. Сбил одного немца. Но когда налетел на второго, его самого зажали. Визжу — левая плоскость суховского самолета в огне. Другой был точнее вышел из боя, но Сухов не таков! Он обиделся и снова оказался в гуще боя. Жалел второй «Фоккер» и лишь тогда пришел на аэродром. Осмотрел его машину — ни одного живого места! Вся истребительная эскадрилья была со своей машиной раставать.

БОИ ЗА ПЕРЕПРАВУ

Стояла задача — обнаружить огневые точки врага, ворваться в немецкие позиции и удержать переправу через водную преграду.

Мы с гвардией капитаном Никитовым шли в атаку вместе с бойцами. Проползли через проволоку заграждения, загляди. Пустились вперед сигнальной красной ракетой. Грянула наша артиллерия, «Катюши». Задрожала вражеская земля.

Мы рванулись на штурм. В первой траншее завязался рукопашный бой. Немцы сопротивлялись отчаянно. Мы стреляли в них, били прикладами, пускали в ход гранаты. Вскоре очистили первую траншею. Наша группа уничтожила здесь 30 фрицев. Гвардеец Николай Жогов в рукопашном бою убил 12 немцев, вынес из боя тяжело раненого офицера и, будучи сам легко ранен, продолжал бить врагов.

За небольшим холмом мы напали на батальон немецкой пехоты. Завязался неравный поединок. Никитов кричал:

— Драться до последнего. Ни шагу назад! Он был в пекле боя, разил немцев из автомата и гранатами и уничтожал в этой схватке 9 гитлеровцев. Гвардеец Александр Казин заметил «фердинанда», который стре-

са, но я сказал: «Она пяти «Фоккеров» стоит».

Александр Иванович задумывается. Вспоминаю вот сейчас бой над Кубанью, над Вислой, — говорит он затем, — там, правда, погоряч было. Но никогда еще наши «ястребы» не дрались так жестоко и в то же время так расчетливо и спокойно, как в небе Германии...

— Много говорят о вашем Климове. Что это за летчик?

— Да, да, лейтенант Климов... Дело было так. Бой в основном уже кончился. Не помню точно, сколько тогда наши сбили: пять или шесть немецких самолетов, но неожиданно, как это часто бывает под конец боя, «выскакивали» еще два свежих «Фоккера». Климов сразу бросился в атаку. Но неудачно — израсходовал последние снаряды. А «Фоккеры» лезут. Каждому летчику, конечно, понятно, что произошло в этот момент с Климовым. Как уйти, когда «Фоккеры» под носом ходят? И Климов пошел в лобовую атаку. На наших глазах самолеты быстро сближались. Вот-вот столкнутся. Но в последние мгновения немец увернулся. Отвалил влево. Климов снова атакует в лоб. Самолеты снова сближаются. Я сразу понял, что немец этот не простой летчик. Наверняка ас. Может, он волю Климова испытывает. И только я так подумал, вижу — самолеты столкнулись и рассыпались...

Климов совершил лобовую атаку.

Я много видел на войне, но с такой волей, с таким упорством, какие оказались у этого молодого лейтенанта, я встретился в первый раз. Он так и стоит перед моими глазами — маленький лейтенант Климов — во всем величии его подвига. Храбрый и хитрый! Да разве Климов у нас один? А Вахненко? А Бондаренко?

Бондаренко шел в свободном полете и появился над полем боя в тот момент, когда «Ильи» были по немецким танкам. Бондаренко увидел шесть «Мессершмиттов». В атаку Бондаренко не входило вступать в единоборство с ними, но он смело бросился в группу немецких самолетов. «Мессерс» сближались. Бондаренко залег, один, а потом и второй. Штурмовики его горячо благодарили, и с тех пор все просит, чтобы мой летчик сопровождал их на штурмовку. Ходил потом не раз вместе и работал неплохо. Научился летать и в дождь и в снегопад. Погода прекращалась, аэродром развезло, visibility никакой, но раз нехота воет, — значит и мы вместе с ней.

Недавно мне пришлось говорить с несколькими сбитыми немецкими летчиками. Асы среди них уже редкость. Привели маленького рыжего немчика. Он жалует: «Не по правилам наши летчики воюют». «Как так не по правилам? Раз нас сбили, значит по всем правилам». «Нет, — чуть ли не плачет немчик, — а как меня сбил? Атаковали снизу, весь самолет распорол...»

— Снизу атаковать труднее? — невозможное перебиваю.

— Да, атаковать снизу не легко, — объясняет Покрышкин, — и рискованно. Но зато, уж если близко подошел и хорошо прицелился, сбьешь наверняка.

Вот немцы и жалуются: «Не по правилам».

А нам, собственно, этого и надо — поскорее отучить их летать. Ведь мы для этого и пришли в Германию. И мы не уйдём отсюда, пока хоть один самолет с немецкими крестами будет в небе. Лучше пусть немецкие летчики в земле лежат.

К. НЕПОМНЯЩИЙ.

ЗДРАВСТВУЙ, МАМА!

В первые дни войны летчик младший лейтенант Евдокия Никитовна встретила девушку-свердловчанку, тоже летчицу, Симу Амосову. Вместе шли они по трудному и славному боевому пути.

У Евдокии Никитовны нет ни отца, ни матери; брат и сестра погибли на фронте. Сима Амосова видела, как тоскует без семьи ее подруга.

— Мы будем с тобой сестрами, — сказала она ей. — Напишем об этом моей маме...

Евгения Емельяновна Амосова ответила, что с радостью принимает в свою семью дорогую подругу Симе.

С тех пор Евгения Емельяновна стала присылать письма обоим своим дочкам — Дине и Симе.

«Дорогая мамуля, — отвечала ей Дина, — я очень рада, что ты здорова и живешь нас. Милая наша старушка, как хочется приласкаться к тебе. К сожалению, сейчас это невозможно. Но чем дальше мы идем на запад, тем быстрее будем дома. О нас не беспокойся».

Сейчас Сима Амосова — орденская гвардия капитан, а Евдокия Никитовна — гвардии майор, командир эскадрильи бомбардировочной авиации. Правительство присвоило отважной летчице высокое звание Героя Советского Союза.

Недавно Евдокия Никитовна побывала в Свердловске у своей матери. Это была радостная встреча. На снимке: Евгения Емельяновна АМОСОВА со своей маленькой дочерью Диной НИКИТИНОЙ.

ФЕЛЬЕТОН

АТТЕСТАТ НЕДОРОСЛЯ

Несколько времени назад преподаватели Московского медицинского института обратили внимание на странное поведение трех первокурсниц: Любови и Надежды Зайцевых и Елены Макаловой.

На занятиях эти девушки сидели, словно в рот воды набрав, а когда кто-нибудь из преподавателей обращался к ним с вопросом, печально поднимали глаза и одинаковым скорбным жестом указывали на горло: — Болит, отвечать не можем.

А между тем в перерывах между лекциями три девушки оживленно разговаривали, смеялись и даже напеваали какие-то песни.

Но вот наступила пора экзаменов, когда молчаливые студентки котурются по самой низкой цене — от кола до двойки, и три таинственно молчаливые студентки заговорили. Да такое, что ищавший виды старый скелет, стоявший вот уже четверть века в экзаменационной аудитории повернул в их сторону черепную коробку.

Одна, например, заявила, что в состав воздуха, которым мы дышим, входит 92 процента кислорода плюс 10 процентов азота. Вторая полтора часа думала над тем, сколько соли потребуется для пятипроцентного раствора. Третья в беседе на тему о переносе тепла сообщила, что «Митрофанушки» есть герой романа Лермонтова под названием «Обломов», а Лев Николаевич Толстой известен тем, что писал стихи.

Эти ответы произвели форменный переполох в институте, тем более, что три студентки поступили сюда без всякого экзамена, с аттестатами отличников.

Было решено срочно запросить школы, в которых учились эти особы, чтобы выяснить, каким образом «Митрофанушки» из романа Лермонтова «Обломов» сумели получить золотые аттестаты отличников.

Вскоре из всех трех школ пришел один и тот же стандартный ответ, что «вышесказанные лица названной школы никогда

не кончали и по этой причине аттестатов отличников получить не могли».

А на другой день Елена Макалова села в кабинет ректора и почерком полуграмотного человека писала:

«Аттестат у меня поддельный. Где я его обрела сказать отказываюсь». А Любовь Зайцева сообщила, что приобрела фальшивый аттестат у студента арабского сектора Московского института востоковедения Бориса Куролова. Этот прожженный жулик, сумевший каким-то образом стать работником приемной комиссии Института востоковедения, открыл в институтских стенах настоящий восточный базар.

— Ах, душа моя, с таким аттестатом, как у тебя, не пройдешь в райские двери института, — шептал он какой-нибудь неудачливой кандидатке в востоковеды или медик. — Развалил ушей своих желаний! Сестра моя, вынь 250 червонцев, и у тебя будет аттестат отличника.

Этот фокусник дошел до такой наглости, что торговал своим гнилым товаром не где-нибудь на рынке, а прямо в кабинете самого директора Института востоковедения: здесь, видно, он чувствовал себя как дома.

А товар у него в самом деле был гнилой. Чего стоил такой аттестат с золотой каймой, если кайма его обрала одно неведение? Гром цена никемому бумаге!

И если невежда, вооруженный фальшивой, пропалка в одну дверь института, то его ловили во второй, в третьей, ибо для того, чтобы пройти через все двери вуза, требовался один пропуск — знания.

А знания не купишь за деньги, не вымнешь на толкучке на мыло. Они приобретаются трудом.

И вот Борис Куролова, Любовь и Надежда Зайцевы и Елена Макалова с вузовскими сканями пересели на оканье подкудных. Рядом сядет она — и жулик, торгующий фальшивыми аттестатами, и те, кто покупают этот гнилой товар.

Евг. МАР.

ДРУЖБА С АГРОНОМОМ

Здесь я хочу подчеркнуть, что таких хороших результатов мы достигли потому, что добивались хорошего качества работы.

Многие, например, думают, что в таком деле, как подготавливание посевных семян, нет ничего мудреного и почему тут учиться у специалистов. А вот мы поступили не так.

Прежде, чем начать подготавливание, пригласили на наш участок Анну Михайловну и попросили ее показать нам, как нужно это делать. Она очень охотно пришла в поле и наглядно показала все до мельчайших подробностей. Во время уборки она же научила нас, как лучше и быстрее производить очистку корнеплодов.

Кроме Александры Владимировны и Анны Михайловны большую помощь нашему звену оказала Зоя Павловна Тихонова, агроном районного земельного отдела.

Первый раз Зоя Павловна приехала в наш колхоз, чтобы отобрать для районной выставки образцы сахарной свеклы. Объявила все колхозники, она нашла эти образцы именно на нашем участке. Мы очень обрадовались, что наша свекла — лучшая в районе и ее будут показывать на выставке.

Это было летом, когда до уборки оставалось еще много времени. Внимательно осмотрев весь наш участок, Зоя Павловна сказала, что наша свекла станет еще лучше, если мы вовремя сделаем сухую подкормку золой. Она пообещала нам указать, когда лучше это сделать. И действительно, в конце августа Зоя Павловна снова пришла к нам на участок, осмотрела его и назначила день для подкормки. Мы ей очень благодарны за совет — они помогли нам собрать небывало высокий урожай.

Сейчас, когда нашему звену предстоит вновь начать посевные работы, я очень жа-

ло, что не записала всех советов, которые мы получили от агрономов, и всех сроков, в какие мы производили различные работы. В этом году я не повторю прошлогодней ошибки.

Недавно я была на совещании звеньевых передовых молодежных звеньев, которое происходило в ЦК ВЛКСМ. Здесь всем нам выдали дневники для того, чтобы мы сюда вносили свой запас о производственной работе. Эти дневники помогут не только нам самим, но и всем, кто захочет воспользоваться нашим опытом.

В 1945 году комсомольское звено (теперь все наши девушки состоят в комсомоле) обязалось собрать с гектара не менее 1.200 центнеров сахарной свеклы.

Для этого мы уже многое сделали. В прошлом году нам не удалось провести снегозадержание, потому что зима оказалась поздно. Ничего не произошло! Снегозадержание, вывезши на свой участок более 40 тонн навоза, собрали 40 центнеров золы и 25 центнеров куриного помета.

К посевным работам мы теперь хорошо подготовлены и уверены в том, что с честью выполним свое обязательство.

Ксения ГОЛОВИНА, звеньевая колхоза «Победа».

Богородицкий район, Тульской области.

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

5 апреля 1945 г. 3 стр.

